

Сто пятьдесят вэней не входили в расчёты Чжоу Сяолэ. Чай в подарок был всего лишь приманкой; если слишком много потратить на эту часть, себестоимость станет слишком высокой, и как ни трудись, в конце при подсчёте всё равно окажешься в убытке.

Подумав об этом, Чжоу Сяолэ хотел ещё поторговаться, но не спешил говорить. Сперва он сделал вид, будто оказался в затруднении, немного подумал, а затем на лице появилось сожаление - явно он собирался отказаться.

Только он ещё не успел произнести ни слова, как хозяин чайного лотка увидел на его лице отступление и тоже немного занервничал. Хотя он торговал уже больше двадцати лет и кое-какой опыт имел, опыт этот всё-таки был простоват. Сейчас, стоило ему забеспокоиться, как он не смог удержать себя в руках и поспешно добавил:

— Шестьдесят чашек, сто пятьдесят вэней. Если не продадите всё, за оставшийся чай платить не нужно. Как?

Это был рискованный ход. Сказав это, хозяин чайного лотка тут же захотел дать себе пощёчину: стоит голове разгорячиться, и непременно ляпнешь что-нибудь такое, о чём потом пожалеешь. Если остаток ляжет на него, эти деньги, пожалуй, принесут меньше прибыли, чем чай по два вэня. Но в душе у него всё же теплилась надежда: а вдруг чанфэнь каждый день будет продаваться так же бойко, как сегодня?

Новая еда всегда какое-то время остаётся свежей и любопытной. На этот срок можно сотрудничать, а когда новизна пройдёт, отменить сотрудничество - тоже обычное дело.

В душе хозяина чайного лотка мысли несколько раз повернулись туда-сюда; он колебался, и даже взгляд его стал напряжённым. Он пристально смотрел на Чжоу Сяолэ.

А выражение лица Чжоу Сяолэ не изменилось. В сотрудничестве с людьми он всегда оставлял себе запасной ход и прекрасно понимал: хозяин чайного лотка, скорее всего, уже жалеет, что сказал слишком быстро. Но он сделал вид, будто ничего не заметил, и с притворной радостью сказал:

— Хозяин и правда человек честный! Сотрудничать с вами - это мое везение! Тогда так и договоримся: по четыре вэня за чашку, пятьдесят чашек в день! Как именно составить набор, мне ещё нужно обдумать, но эти пятьдесят чашек я уж постараюсь продать все до одной!

Сказав это, Чжоу Сяолэ с размахом налил две чаши чая, поднял одну и сказал:

— Вместо вина - чай. За приятное сотрудничество!

И тут же осушил чашу.

Хозяин чайного лотка от всей этой череды действий Чжоу Сяолэ вдруг тоже ощутил в себе немного юношеского задора, мгновенно забыл недавнюю досаду, поднял чайную чашу, выпил одним глотком, поставил её и громко рассмеялся:

— Хозяин Чжоу, за приятное сотрудничество!

Когда Чжоу Сяолэ вернулся, он шурился, насвистывал и что-то напевал себе под нос, шагал легко, словно летел. Увидев его таким, Чжоу Чуся сразу отложил тряпку, что держал в руках, в несколько шагов подскочил к нему, ухватил и спросил:

— Неужели всё прошло ещё легче, чем ты думал?

— Конечно, легко. И даже с неожиданной выгодой, — Чжоу Сяолэ лениво опёрся о стол. Улыбка на лице была едва заметной, зато уверенности в нём хватало с избытком. — Хозяин чайного лотка даёт нам шестьдесят чашек чая уровня по четыре вэня за сто пятьдесят вэней. Непроданный чай берёт на себя. Это гораздо лучше, чем я рассчитывал.

Чжоу Чуся считать умел неважно, и, услышав «сто пятьдесят вэней», решил, что это дорого, поэтому невольно забеспокоился:

— Каждый день сто пятьдесят вэней? Так много денег... мы сможем столько заработать?

— Раньше с одного ведра рисового теста мы могли заработать шестьсот вэней. Сегодня три ведра, вместе это тысяча восемьсот вэней. И это если продавать только по одной порции. Если будут наборы, выйдет ещё больше. Брат Ся, не переживай.

Тысяча восемьсот вэней? Ох ты ж! Это ведь почти два ляна серебра за один день! Сегодня они, оказывается, столько продали?

Вторую половину фразы Чжоу Чуся уже не расслышал. В голове у него по кругу поплыли один за другим медяки, и весь он начал как будто терять связь с землёй. Боясь, что ослышался, он хотел ещё раз убедиться и посмотрел на Чжоу Сяолэ; по выражению лица Чжоу Сяолэ, явно ожидавшего хорошего зрелища, он получил подтверждение и тут же обрадовался так, что потерял всякое направление.

Чжоу Сяолэ ткнул его пальцем в лоб и сказал:

— Приди в себя! Сотрудничество мы, конечно, обсудили, но у нас ещё много всего не готово.

Уплывшая душа Чжоу Чуся вернулась на место. Он ошеломлённо спросил:

— А что нужно подготовить?

— Если бы сегодня Сюй Гуань не пришёл помочь, с этими тремя вёдрами рисового теста мы вдвоём точно сошли бы с ума от хлопот. Но наборы запускать не к спеху. Лучше сделать это к следующему ярмарочному дню, тогда эффект будет сильнее. У нас ещё есть время найти помощников.

— Верно, сегодня старший брат Сюй Гуань очень нам помог!

Сюй Гуань поспешно замахал рукой:

— Просто подал руку, не нужно благодарить.

Чжоу Сяолэ как раз собирался что-то сказать, когда к ним вдруг вихрем влетел ребёнок. Уклониться Чжоу Сяолэ не успел; он хотел отступить назад, но стол, к которому он прислонился, внезапно не выдержал толчка и покосился в сторону. Ещё миг, и он бы упал, но, к счастью, Сюй Гуань быстро среагировал и подхватил его за руку, помогая удержаться на ногах.

Чжоу Сяолэ перепугался так, что у него едва дыхание не сбилось. Ребёнок понял, что натворил, поспешно остановился и стал извиняться; только когда Чжоу Сяолэ махнул рукой, он убежал.

Краем глаза Чжоу Сяолэ заметил стоящий рядом стол и вдруг вспомнил об одном важном деле. Его взгляд скользнул от стола по всему лотку. У лотка с чанфэнем сейчас было шесть складных столов, один квадратный стол, высокие и низкие, длинные и короткие скамьи - всего около тридцати мест. Все эти столы и стулья в обычные дни приходилось грузить на тележку и возить туда-сюда.

Раньше, когда их было только двое, он и Чжоу Чуся, одна дорога с тележкой до городка, меньше чем на полчаса пути, превращалась у них в целых полтора часа. Если потом людей придёт больше, нынешних столов и стульев будет совершенно недостаточно.

Если ради завтрака придётся долго стоять в очереди, у гостей, пожалуй, останется дурное впечатление. Со временем это станет незаметным препятствием. Но если столов и стульев станет больше, даже если они найдут помощников, тележка всё равно всего одна. Как тогда доставлять в городок лишние столы и скамьи?

Сюй Гуань сегодня пришёл просто посмотреть новое дело; строго говоря, эта торговля не имела к нему никакого отношения. Даже если платить ему за то, чтобы одалживать лошадь и возить тележку, лошадь - такая ценная вещь, разве можно каждый день бесстыдно просить её взаймы?

В конце концов, это не долгосрочное решение.

В прежних планах Чжоу Сяолэ думал только о том, как расширить дело и открыть новые источники дохода, но упустил из виду самую суть: у него почти ничего нет. Свадебные дары, которые дал Сюй Гуань, ему не принадлежали. Когда они поженятся, их непременно придётся вернуть. Сейчас при нём, если всё сложить, было всего около одного ляна серебра; даже вместе с деньгами Чжоу Чуся два ляна серебра всё равно не решали проблему.

В прошлой жизни, когда он открывал лапшичную, рядом был наставник, который помогал ему, и никаких трудностей почти не возникало. Ему нужно было лишь думать о том, как заявить о себе, привлечь гостей, отточить мастерство и удержать посетителей; о таких вещах, как столы, стулья и прочее устройство дела, он прежде не задумывался.

Чжоу Сяолэ смотрел на стол и вдруг погрузился в размышления. Сюй Гуань решил, что он испугался, но тут же подумал, что это маловероятно, и поспешно спросил:

— Что случилось? Со столом что-то не так?

— Да проблема тут большая... — Чжоу Сяолэ нахмурился. Это дело нужно было обдумывать не спеша, к счастью, время ещё было, и он не собирался решать всё за ближайшие несколько дней.

Когда он успокоился и подумал, оказалось, что дело не только в нехватке столов, стульев и рабочих рук. А если пойдёт дождь? Если поднимется ветер?

Не могут же гости, едва начав есть, хватать тарелки и бежать прятаться от дождя.

Чжоу Сяолэ не стал продолжать раздумья и быстро объяснил им двоим:

— Когда мы запустим наш «набор чай и фэнь», я уверен, что смогу привлечь много гостей. Но если гости придут, а мы не сумеем нормально их принять, это будет всё равно что самим поднять камень и уронить себе на ногу. Нам не хватает и столов со стульями, и людей. Но с этим не срочно, вернёмся и спокойно всё обсудим.

— И правда... — после напоминания Чжоу Сяолэ Чжоу Чуся тоже понял: сейчас, когда хлопочут только они вдвоём, больше гостей они просто не смогут обслужить.

Они ещё не успели придумать решение, как солнце поднялось к середине неба, и один за другим начали приходить новые гости. Троице снова пришлось поспешно взяться за дело.

Когда последнее ведро рисового теста было выскоблено дочиста, они собрали вещи, погрузили их на тележку, вернули деревянную бирку и вместе с людским потоком вышли из городка обратно в деревню.

Несколько дней подряд Сюй Гуань ходил с Чжоу Сяолэ торговать с лотка. В ответ Чжоу Сяолэ обеспечивал ему три приёма пищи в день, и улучшившееся питание вдруг напомнило Сюй Гуаню о его собственном кухонном умении, которое совершенно невозможно показывать. Если после свадьбы они станут жить вместе, как же трудно придётся Чжоу Сяолэ...

Только жареное мясо у него ещё можно есть... Эх... Может, сегодня вечером снова попробовать что-нибудь придумать?

Сюй Гуань думал и так и эдак, но никак не мог решить, что приготовить на ужин. В мыслях он перебирал один продукт за другим. Вдруг впереди послышался шум. Рука, натянувшая лук, условно-рефлекторно отпустила тетиву, стрела рассекла воздух и, не успев моргнуть, с силой вонзилась в правое крыло дикого фазана. Сила у этого выстрела была немалой: наконечник прошёл крыло насквозь и прямо прибил его к земле. Как ни бился умирающий фазан, вырваться он уже не мог.

Обычно Сюй Гуань охотился, полагаясь на силу, но сейчас неясно, потому ли, что он был погружён в мысли, или по какой-то другой причине, в выстреле оказалось ещё несколько долей внутренней силы.

Дикий фазан отчаянно бился. Сюй Гуань с силой выдернул стрелу, и вместе с ней фазан оказался нанизан на древко; от этих движений птица забилась ещё сильнее. Обычно, когда Сюй Гуань ловил диких фазанов, он пользовался камешками: всё-таки дичь, которую нужно было продать за деньги, если умрёт, уже не продашь. У этого же фазана крыло было пробито насквозь, и на продажу он явно не годился.

Раз так, думать, что есть сегодня вечером, больше не нужно. Только стоит ли отнести его в дом Лэ-гэра и съесть вместе? Неизвестно, любит ли Лэ-гэр мясо дикого фазана...

Сюй Гуань колебался. Он какое-то время стоял на месте в растерянности, но так и не смог ничего решить. В конце концов он пока отбросил эти мысли, сорвал лист и вытер кровь со стрелы, одной рукой схватил фазана за обе лапы, связал их лежавшей рядом лианой, а рану на крыле перевязал полоской ткани, чтобы остановить кровь. Фазан, казалось, понял своё положение, и биться стал всё слабее.

Закончив с этим, Сюй Гуань принялся убирать кровь с земли. Сегодня он зашёл в горы не слишком глубоко; если оставить кровавый след, тот мог привлечь других животных. Хотя он уже обошёл окрестности и не видел поблизости крупных зверей, ради предосторожности лучше было быть внимательнее.

На охоту он ходил не каждый день: всё-таки тридцать поросят требовали немало сил. С жителями деревни он был почти не знаком, обычно мало с кем общался, многих даже не знал. В таких обстоятельствах нанять кого-то на работу было трудно. Траву для свиней ему ещё могли нарезать и продать, но кроме неё при выращивании свиней нужно было каждый день чистить свинарник, время от времени готовить корм, следить, не заболели ли поросята, и многое другое.

Всё это, когда он покупал поросят, добрый старик-продавец объяснял ему пункт за пунктом. Сюй Гуань никогда раньше не держал свиней и даже записал всё на бумагу. Теперь весь порядок ухода он строго выполнял по этим записям, боясь ошибиться и погубить всех тридцать поросят. Не говоря уже об убытках, вкус поражения он больше не хотел испытывать.

Вернувшись домой, Сюй Гуань первым делом пошёл в свинарник, вычистил его, потом положил траву и проследил, как поросята всё съели. После этого набрал воды, вымылся и, пока солнце стояло высоко, стал сушить волосы.

Он как раз сидел на солнце, когда в ворота постучали. Поняв, что пришёл Чжоу Сяолэ, он поспешил открыть. Едва ворота распахнулись, Чжоу Сяолэ повернулся. Сначала он замер, а потом глаза его изогнулись в улыбке.

— Почему не вытер полотенцем? С них ещё капает.

Сказав это, он подхватил спереди прядь волос Сюй Гуаня и с силой отжал; воды стекло немало.

Звук падающих капель Сюй Гуань слышал совершенно отчётливо и даже невольно пересчитал, сколько раз они упали.

— За... забыл...

Чжоу Сяолэ обошёл его сзади, собрал все волосы и снова отжал немало воды, но ни одна капля не попала на Сюй Гуаня, всё стекло на землю.

Сюй Гуань сжал пальцами рукав и услышал, как Чжоу Сяолэ за спиной сказал:

— Где у тебя полотенце? Если не вытереть, сушиться будет очень долго. Сначала зайдём.

После этих слов его дважды похлопали по плечу, за спиной послышались шаги: Чжоу Сяолэ уже вошёл первым. Сюй Гуань немного постоял у ворот, а потом тоже последовал за ним.

<http://bllate.org/book/17639/1700736>